

Чрезвычайно любопытна самая обширная из приводимых Горюшкиным в первой главе его «Руководства» цитата из книги Юсти «Существенное изображение естества народных обществ и всякого рода законов». Для доказательства мысли, что не всякое повеление императора может быть объявлено законом, Юсти ссылается на примеры действий самодержцев, когда они употребляли свою власть во зло, для удовлетворения своих низменных страстей и прихотей. «Хотя Август, — цитирует Горюшкин Юсти, — прекраснейших жен из всего Рима приказывал к себе на носилках носить, не взирая на то, что мужья противиться тому не смели; хотя Альфонс, король португальский... по ночам с шайкою непотребных людей в Лиссабоне по улицам шатываясь, дельвал разные своевольства и продерзости; однако в таких случаях не можно их признать законодателями». Характерна концовка цитаты из Юсти, приводимая Горюшкиным, смысл которой сводится к тому, что если законы изъяснять волею монарха, а воля эта часто бывает несправедливою, то и нельзя требовать от подданных повиновения: «разуметь из того не возможно, в каких случаях подданные покоряться обязаны или нет».²⁴

Эта выдержка приведена Горюшкиным, конечно, потому, что в ней звучит протест против деспотизма самодержца, и не приходится сомневаться в том, что она отражает точку зрения самого Горюшкина.²⁵

В своем осуждении самовласти монарха Горюшкин не одинок. Таков был взгляд всех русских просветителей.²⁶

²⁴ Там же, стр. 7—8.

²⁵ Возникает еще и дополнительный вопрос — не привлекло ли соответствующее место из книги Юсти внимания Горюшкина еще и по той причине, что оно давало возможность провести прямую аналогию с современностью. Александра I называли не только «Российский Тит», но порою и «Август». Например, Александр Бестужев называет его так в своем «Подражании первой сатире Буало». «Наш Август смотрит сентябрем», — пишет Языков. Так что имя Августа могло быть воспринято как имя Александра. Женолюбие Александра I было известно. Читая соответствующую цитату из Юсти о развращенности Августа, современники могли понять ее и как намек на конкретные деяния российского Августа.

²⁶ Взгляд Горюшкина совпадает, например, со взглядом Фонвизина, который определял российский строй правления как деспотический, называл Россию деспотией, где произвол одного является законом верховным. Против неограниченной власти самодержца, чье повеление подменяло закон, выступал впоследствии декабристы. Известен смелый ответ Николая Бестужева царю Николаю I, когда тот сказал ему, что может его помиловать, если он станет верным слугой. Как пишет в своих записках Розен, Николай Бестужев ответил: «Желаю, чтобы впредь жребий ваших подданных зависел от закона, а не от вашей угодности» (А. Е. Розен. Записки декабриста. СПб., 1907, стр. 78).